03,04

Электронная структура и ее дифференциальные характеристики для кристаллов OR-AgInS₂ и TiO₂

© А.Б. Гордиенко, Д.И. Филиппов¶

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия ¶ E-mail: filippovdaniil@gmail.com

(Поступила в Редакцию 13 ноября 2017 г.)

В рамках теории функционала плотности с использованием базиса численных псевдоатомных орбиталей выполнены расчеты электронной структуры орторомбической модификации сульфида серебра—индия и оксида титана в структуре рутила в LDA и GGA приближениях. Рассмотрены особенности их зонных спектров и характер химической связи. Выполнен сравнительный анализ полученных значений ширины запрещенной зоны и эффективных масс тяжелых электронов и дырок, вычисленных в центре зоны Бриллюэна на основе аналитических производных одноэлектронных энергий.

DOI: 10.21883/FTT.2018.05.45777.325

1. Введение

Кристаллы AgInS₂ и TiO₂, в силу своих исключительных оптических свойств, высокой химической стабильности и нетоксичности, в настоящее время широко применяются в оптоэлектронике, как материалы для изготовления фотоэлементов [1-3] и светодиодов [4-6]. В последнее время, особый интерес стал уделяться высокотемпературной орторомбической фазе OR-AgInS2, которая изучена менее хорошо, по сравнению с тетрагональной CH-AgInS₂. Это обусловлено тем, что у данной модификации не так давно были обнаружены отличные фотокаталитические свойства [7–9], заметно превосходящие другие фотокатализаторы, вроде TiO₂. Однако, несмотря на то что для данного соединения уже было проведено множество экспериментальных исследований, теоретических работ, направленных на изучение его электронной структуры, все еще очень мало [10,11].

Для корректного описания явлений переноса в полупроводниках, а также оценки термоэлектрических и оптоэлектронных свойств последних, необходимо знание точных значений эффективных масс электронов и дырок [12-14], которые очень сложно получить стандартными расчетными методами. Последнее связано с тем, что существующие численные методы расчета производных либо неустойчивы (метод конечных разностей), либо очень сильно зависят от выбора начального приближения (метод Ваннье-интерполяции [15]). При вычислении аналитических производных от одноэлектронных энергий основная трудность заключается в том, что рассматриваемая зависимость является неявной, так как дифференцируемая величина является результатом предшествующих вычислений для заданного значения волнового вектора k. И несмотря на то что данная проблема рассматривается уже достаточно долго, в частности, в работах [16,17], она остается актуальной и по сей день [18].

Целью настоящей работы было изучение электронной структуры перспективного фотокатализатора OR-AgInS₂ и хорошо изученного кристалла TiO₂ в структуре рутила. В работе рассматриваются их зонные спектры, распределения плотности состояний, карты электронной плотности, а также значения эффективных масс тяжелых электронов и дырок, вычисленных в точке Γ зоны Бриллюэна на основе аналитических производных $E_{n\mathbf{k}}^{k_{\alpha},k_{\beta}}$ из первых принципов.

2. Кристаллическая структура

Кристалл AgInS₂ в высокотемпературной вюрцитоподобной модификации (фазовый переход в которую происходит при температуре ~ 620°C [19]) обладает орторомбической ячейкой ($a \sim 6.997$ Å, $b \sim 8.273$ Å, $c \sim 6.694$ Å [19]) с пространственной группой симметрии *Pna*2₁. В элементарной ячейке кристалла (рис. 1) содержится 4 формульных единицы (16 атомов). Диоксид титана TiO₂ в структуре рутила обладает тетрагональной ячейкой ($a \sim 2.957$ Å, $c \sim 4.594$ Å [20], простран-

Рис. 1. Элементарная ячейка OR-AgInS₂ и проекция ее расширенной версии на плоскость (100).

Рис. 2. Элементарная ячейка TiO₂ в структуре рутила.

ственная группа симметрии *P*4₂/*mnm*). В элементарной ячейке кристалла (рис. 2) содержится 2 формульных единицы; каждый атом титана окружен шестью атомами кислорода.

3. Метод расчета

Все расчеты были проведены в рамках теории функционала плотности [21,22] с использованием базиса численных псевдоатомных орбиталей (РАО) [23–25]. Вычисления проводились в двух приближениях: локальном по плотности LDA (РZ81 [26]) и обобщенном градиентном meta-GGA (ТВ-mBJ [27]). Псевдоатомные базисы были получены на основе сепарабельных НGH-псевдопотенциалов [28,29]. Распределения электронной плотности вычислялись при помощи метода специальных точек [30] в схеме $2 \times 2 \times 2$. В табл. 1 приведены остальные параметры расчетной схемы, использовавшиеся для вычислений. Кристаллическая волновая функция в базисе РАО записывается в следующей форме:

$$\psi_{n\mathbf{k}}(\mathbf{r}) = \sum_{\mu} C_{\mu n}(\mathbf{k}) \Phi_{\mu \mathbf{k}}(\mathbf{r}), \qquad (1)$$

$$\Phi_{\mu\mathbf{k}}(\mathbf{r}) = \frac{1}{\sqrt{\Omega}} \sum_{\mathbf{a}} e^{i\mathbf{k}(\mathbf{a}+\mathbf{t}_a)} \Phi_{\mu}^{\text{PAO}}(\mathbf{r}-\mathbf{a}-\mathbf{t}_{\mu}), \qquad (2)$$

где Ω — объем кристалла, а вектор t_{μ} задает положение атомов внутри элементарной ячейки. Вследствие того, что данный базис является неортогональным и неполным, выражение для аналитических производных, которое следует из теоремы Геллмана—Фейнмана, становится неприменимым. В настоящей работе для вычисления последних были получены соответствующие расчетные формулы. Выражения для производных первого порядка были выведены путем прямого дифференцирования

Таблица 1. Параметры расчетной схемы: состав базисов РАО, максимальные энергии плоских волн и их общее число в разложении базисных функций

Кристалл	Базис РАО	$E_{\rm cut}, {\rm Ry}$	$N_{ m PW}$
TiO ₂	ssddp, ssppd	81.0	$\begin{array}{c} \sim 5200 \\ \sim 76000 \end{array}$
OR-AgInS ₂	ssdd, ssppd, ssppd	144.0	

основного уравнения зонной теории

$$H\psi_{n\mathbf{k}}(\mathbf{r}) = \varepsilon_{n\mathbf{k}}\psi_{n\mathbf{k}}(\mathbf{r}) \tag{3}$$

и использования решения обобщенной задачи на собственные значения

$$\sum_{i} [H_{ij\mathbf{k}} - E_{n\mathbf{k}}S_{ij\mathbf{k}}]C_{jn}(\mathbf{k}) = 0, \qquad (4)$$

где H_{ijk} и S_{ijk} — матрицы гамильтониана и перекрывания

$$H_{ij\mathbf{k}} = \left\langle \Phi_{i\mathbf{k}} | \hat{H} | \Phi_{j\mathbf{k}} \right\rangle, \quad S_{ij\mathbf{k}} = \left\langle \Phi_{i\mathbf{k}} | \Phi_{j\mathbf{k}} \right\rangle. \tag{5}$$

При выводе вторых производных использовалась параметризация собственных векторов, предложенная в работе [31]. В итоге были получены следующие выражения для первых и вторых аналитических производных

$$E_{n\mathbf{k}}^{k_{\alpha}} = \sum_{i,j} C_{in}^{*}(\mathbf{k}) \left[H_{ij\mathbf{k}}^{k_{\alpha}} - E_{n\mathbf{k}} S_{ij\mathbf{k}}^{k_{\alpha}} \right] C_{jn}(\mathbf{k}), \qquad (6)$$

$$E_{n\mathbf{k}}^{k_{\alpha},k_{\beta}} = \left[\mathcal{H}_{nn}^{k_{\beta},k_{\alpha}} - E_{n\mathbf{k}}\mathcal{S}_{nn}^{k_{\beta},k_{\alpha}}\right] - E_{n\mathbf{k}}^{k_{\beta}}\mathcal{S}_{nn}^{k_{\alpha}} - E_{n\mathbf{k}}^{k_{\alpha}}\mathcal{S}_{nn}^{k_{\beta}} + 2\mathcal{R}\sum_{l\neq n} \frac{\left[\mathcal{H}_{nl}^{k_{\alpha}} - E_{n\mathbf{k}}\mathcal{S}_{nl}^{k_{\alpha}}\right]\left[\mathcal{H}_{ln}^{k_{\beta}} - E_{n\mathbf{k}}\mathcal{S}_{ln}^{k_{\beta}}\right]}{E_{n\mathbf{k}} - E_{l\mathbf{k}}}, \quad (7)$$

где были введены следующие обозначения:

$$\mathscr{H}_{nm}^{k_{\beta},k_{\alpha}} = \sum_{i,j} C_{in}^{*}(\mathbf{k}) H_{ij\mathbf{k}}^{k_{\beta},k_{\alpha}} C_{jm}(\mathbf{k}), \qquad (8)$$

$$S_{nm}^{k_{\beta},k_{\alpha}} = \sum_{i,j} C_{in}^{*}(\mathbf{k}) S_{ij\mathbf{k}}^{k_{\beta},k_{\alpha}} C_{jm}(\mathbf{k}).$$
(9)

Следует отметить, что выражения (6) и (7) в такой форме уже были получены ранее, в частности, в работе [32], где рассматривался способ учета неполноты базиса в рамках $k \cdot p$ метода.

Значения эффективных масс электронов и дырок вычислялись с использованием известного соотношения (для атомных единиц):

$$m_{\alpha\beta}^* = \left(E_{n\mathbf{k}}^{k_{\alpha},k_{\beta}}\right)^{-1}.$$
 (10)

4. Результаты и обсуждение

На рис. 3, 4 приведены зонные спектры и распределения полной и парциальной плотности состояний для кристалла TiO_2 . За начало отсчета энергий выбрана вершина валентной зоны. Обозначения точек высокой симметрии зоны Бриллюэна соответствуют [33]. Валентная область зонной структуры содержит 16 зон, разделенных на 2 изолированных группы; первая группа из 4 энергетических уровней, располагающаяся на расстоянии ~ 17 eV от вершины валентной зоны, соответствует *s*-состояниям атомов кислорода, что хорошо видно из спектра парциальной плотности состояний. Вторая

Рис. 3. Зонная структура и распределение полной и парциальной плотности состояний TiO₂ (LDA приближение).

Рис. 4. Зонная структура и распределение полной и парциальной плотности состояний TiO₂ (GGA приближение).

группа из 12 зон образует верхнюю часть валентной зоны с шириной в ~ 5.99 eV для LDA приближения и ~ 5.62 eV для GGA и состоит практически полностью из *p*-состояний атомов кислорода. При этом в области -5 eV присутствуют также и вклады *d*-состояний атомов

титана, что говорит о наличии слабой ковалентной составляющей химической связи у данного кристалла. Последнее также хорошо видно из рассмотрения карт полной и парциальной электронной плотности, представленных на рис. 5: несмотря на то что основной

Рис. 5. Электронная плотность TiO₂ в плоскости (110): (*a*) — полная валентная; (*b*) — парциальная от группы из 12 зон валентной области.

заряд сосредоточен вокруг атомов кислорода, можно выделить общие контуры, связывающие первые с атомами титана. Дно зоны проводимости TiO₂ по своей структуре типично для соединений с преобладающим ионным характером химической связи и строится преимущественно из *d*-состояний титана, с небольшими вкладами от *p*-состояний атомов кислорода.

Кристалл OR-AgInS₂, напротив, является преимущественно ковалентным соединением, что хорошо видно из рассмотрения представленных на рис. 6,7 зонных спектров и распределений плотности состояний. В валентной области данного кристалла содержится 72 зоны, которые можно разделить на 4 изолированных группы; в самую нижнюю группу входят 20 зон со смешанным характером: наибольший вклад в построение данной полосы вносят *d*-состояния атомов индия, с небольшой составляющей от *s*-состояний атомов аниона. Чуть выше располагается группа из 8 зон, соответствующих s-состояниям атомов серы. В области -6 eV находится группа из четырех зон, обусловленная как s-состояниями атомов индия, так и sp-состояниями аниона. Данная группа отделяется от вышестоящих зон валентной области небольшим интервалом в $\sim 0.32\,\mathrm{eV}$ для LDA приближения и $\sim 0.24\,\mathrm{eV}$ для GGA. В последнюю и самую сложную по составу группу входят 40 зон с существенной гибридизацией *d*-состояний атомов серебра и р-состояний атомов серы. Ширина данной полосы составляет $\sim 4.57\,\mathrm{eV}$ для LDA приближения и $\sim 3.92 \, \text{eV}$ для GGA. Дно зоны проводимости также обладает смешанным характером с равноценными вкладами s-состояний атомов индия и серы. Ковалентный характер химической связи данного кристалла проявляется на распределениях электронной плотности (рис. 8): несмотря на то что атомы серебра и индия отстоят от плоскости рисунка на расстоянии в ~ 0.8 Å, существуют общие контуры, связывающие их с атомами серы и образующие "скелетную" структуру.

В табл. 2 приведены полученные значения ширины запрещенной зоны для обоих кристаллов, в сравнении с результатами из других работ. Видно, что полученные значения $E_{\rm g}$ достаточно хорошо согласуются с результатами теоретических вычислений других авторов, и на-

Таблица 2. Полученные значения *E*_g, в сравнении с экспериментальными значениями, а также результатами других теоретических работ

Кристалл	Настоящ	ая работа	F ^{theor} eV	$E_{\rm g}^{\rm exper}, { m eV}$	
	$E_{\rm g}^{\rm LDA}, {\rm eV}$	$E_{\rm g}^{\rm GGA}, {\rm eV}$	Lg ,01		
TiO ₂ OR-AgInS ₂	1.83 0.73	3.41 1.63	$\begin{array}{c} 3.36^{\rm GGA} [34] \\ 0.96^{\rm GGA} [10] \end{array}$	3.3 [35] 1.98 [36]	

Таблица 3. Эффективные массы тяжелых электронов и дырок TiO_2 , посчитанные в точке Γ , в сравнении с результатами из работы [34]

	Настоящая работа				$ m^{\text{*theor.}}/m_0 $ [34]	
TiO ₂	$ m^{*LDA}/m_0 $		$ m^{*\text{GGA}}/m_0 $		[<i>m</i> / <i>m</i> ₀], [34]	
		\perp		\perp		\perp
Электроны Дырки	0.47 4.72	0.96 3.10	3.08 2.95	0.41 2.12	3.36 0.93	0.42 1.62

Рис. 6. Зонная структура и распределение полной и парциальной плотности состояний OR-AgInS₂ (LDA приближение).

Рис. 7. Зонная структура и распределение полной и парциальной плотности состояний OR-AgInS₂ (GGA приближение).

ходятся в приемлемом согласии с экспериментальными значениями.

В табл. 3 приведены полученные значения эффективных масс тяжелых электронов и дырок для оксида титана. Первые находятся в приемлемом согласии с результатом работы [34], где проводились аналогичные вычисления в рамках GGA приближения. Можно заметить, что полученные значения продольной и поперечной эффективных масс тяжелых электронов очень сильно отличаются для локального и градиентного приближе-

Рис. 8. Электронная плотность OR-AgInS₂ в плоскости (100): (*a*) — полная валентная; (*b*) — парциальная от группы из 40 зон валентной области.

Таблица 4. Анизотропия эффективных масс тяжелых электронов и дырок OR-AgInS₂, в сравнении с результатами аналогичных вычислений из работы [10]

	Электроны		Дырки		Электроны,	Дырки,
	LDA	GGA	LDA	GGA	[10]	[10]
$\frac{ m_{100}/m_0 }{ m_{010}/m_0 }$	0.088	0.189	0.092 3.424	0.210 10.042	0.15 0.16	0.17 3.25
$ m_{001}/m_0 $	0.101	0.195	1.536	2.140	0.14	2.27

ния. Это связано с известной особенностью потенциала Бекке—Джонсона, которая заключается в существенной перестройке состояний дна зоны проводимости [27]. Последнее хорошо видно из сравнения зонных спектров на рис. 3 и 4. Кроме того, схема ТВ-mBJ обладает общей тенденцией к уменьшению дисперсии энергетических зон, что приводит к увеличению значений эффективных масс в сравнении с LDA результатами.

Для кристалла AgInS₂ значения эффективных масс тяжелых электронов и дырок приведены в табл. 4, вместе с результатом из работы [10], где проводились аналогичные вычисления в рамках GGA приближения. Видно, что анизотропия полученных значений находится в хорошем согласии для последнего.

5. Заключение

В настоящей работе было проведено теоретическое исследование электронной структуры кристаллов TiO₂ и OR-AgInS₂ в рамках теории функционала плотно-

сти с использованием базиса численных псевдоатомных орбиталей и двух приближений для учета эффектов обмена и корреляции: получены зонные спектры, распределения полной и парциальной плотности состояний, а также электронной плотности. Показано, что оксид титана обладает преимущественно ионным характером химической связи, а сульфид серебра-индия — преимущественно ковалентным. Вычислены значения эффективных масс тяжелых электронов и дырок на основе аналитических производных второго порядка от одноэлектронных энергий. Показано, что данные величины находятся в приемлемом согласии с результатами теоретических вычислений других авторов. Полученные значения ширины запрещенной зоны достаточно хорошо согласуются с результатами других теоретических работ и находятся в приемлемом согласии с экспериментальными значениями.

Список литературы

- K.-C. Cheng, W.-C. Law, K.-T. Yong, J.S. Nevins, D.F. Watson, H.-P. Ho, P.N. Prasad. Chem. Phys. Lett. 515, 254 (2011).
- [2] M.A. Sunil, N. Thota, K. Deepa, N. Jampana. Thin Solid Films 595, 5 (2015).
- [3] D.Y. Rahman, M. Rokhmat, E. Yuliza, E. Sustini, M. Abdullah. Int. J. Energy Environ. Eng. 7, 289 (2016).
- [4] Z. Zhi-Feng, D. Zhen-Bo, L. Chun-Jun, Z. Meng-Xin, X. Deng-Hui. Displays 24, 231 (2003).
- [5] C. Ruan, Y. Zhang, M. Lu, C. Ji, C. Sun, X. Chen, H. Chen, V.L. Colvin, W.W. Yu. Nanomaterials 6, (2016).
- [6] P. Zhu, H. Zhu, W. Qin, B.H. Dantas, W. Sun, C.-K. Tan, N. Tansu. J. Appl. Phys. 119, 124305 (2016).
- [7] I. Tsuji, H. Kato, H. Kobayashi, A. Kudo. J. Am. Chem. Soc. 126, 13406 (2004).

- [8] W. Zhang, D. Li, Z. Chen, M. Sun, W. Li, Q. Lin, X. Fu. Mater. Res. Bull. 46, 975 (2011).
- [9] J. Sun, G. Chen, G. Xiong, J. Pei, H. Dong. Int. J. Hydrogen Energy 38, 10731 (2013).
- [10] H. Dan, P. Clas. Chem. Phys. Lett. 591, 189 (2014).
- [11] J. Liu, S. Chen, Q. Liu, Y. Zhu, Y. Lu. Comput. Mater. Sci. 91, 159 (2014).
- [12] P. Yu, M. Cardona. Fundamentals of Semiconductors: Physics and Materials Properties. Springer, Berlin, Heidelberg. (2010). 778 p.
- [13] S. Wang, Z. Wang, W. Setyawan, N. Mingo, S. Curtarolo. Phys. Rev. X 1, 021012 (2011).
- [14] M.R. Filip, C. Verdi, F. Giustino. J. Phys. Chem. C 119, 25209 (2015).
- [15] J.R. Yates, X. Wang, D. Vanderbilt, I. Souza. Phys. Rev. B 75, 195121 (2007).
- [16] J.M. Luttinger, W. Kohn. Phys. Rev. 97, 869 (1955).
- [17] E.O. Kane. J. Phys. Chem. Solids 1, 249 (1957).
- [18] J. Laflamme Janssen, Y. Gillet, S. Poncé, A. Martin, M. Torrent, X. Gonze. Phys. Rev. B 93, 205147 (2016).
- [19] G. Delgado, A. Mora, C. Pineda, T. Tinoco. Mater. Res. Bull. 36, 2507 (2001).
- [20] X. Bokhimi, A. Morales, F. Pedraza. J. Solid State Chem. 169, 176 (2002).
- [21] P. Hohenberg, W. Kohn. Phys. Rev. 136, B864 (1964).
- [22] W. Kohn, L.J. Sham. Phys. Rev. 140, A1133 (1965).
- [23] R.W. Jansen, O.F. Sankey. Phys. Rev. B 36, 6520 (1987).
- [24] А.Б. Гордиенко, А.С. Поплавной. Изв. вузов. Физика 40, 54 (1997).
- [25] A.B. Gordienko, A.S. Poplavnoi. Phys. Status Solidi B 202, 941 (1997).
- [26] J.P. Perdew, A. Zunger. Phys. Rev. B 23, 5048 (1981).
- [27] F. Tran, P. Blaha. Phys. Rev. Lett. 102, 226401 (2009).
- [28] S. Goedecker, M. Teter, J. Hutter. Phys. Rev. B 54, 1703 (1996).
- [29] C. Hartwigsen, S. Goedecker, J. Hutter. Phys. Rev. B 58, 3641 (1998).
- [30] H.J. Monkhorst, J.D. Pack. Phys. Rev. B 13, 5188 (1976).
- [31] J.A. Pople, R. Krishnan, H.B. Schlegel, J.S. Binkley. Int. J. Quantum Chem. 16, 225 (1979).
- [32] T.B. Boykin. Phys. Rev. B 52, 16317 (1995).
- [33] О. Ковалев. Неприводимые и индуцированные представления и копредставления федоровских групп: справочное руководство. Наука, М. (1986). 366 с.
- [34] D. Maofeng, P. Clas. J. Appl. Phys. 113, 083703 (2013).
- [35] T. Yasuhisa, S. Shik, I. Takehiko, E. Takeo. J. Phys. Soc. Jpn. 63, 347 (1994).
- [36] J.L. Shay, B. Tell, L.M. Schiavone, H.M. Kasper. Phys. Rev. B 9, 1719 (1974).